Глава 250. С между B и D (4)

В храме Каббалы воцарилась безвременная тишина. Появился гигант в шлеме в форме гонга с трепещущим красным пером на макушке и металлическими шипами по бокам и сзади на мягком хвосте. Под густыми и кустистыми бровями его глубоко посаженные глаза испускали едва заметный блеск. Белая ткань, обернутая вокруг его бригандины, колыхалась на ветру, а огромный золотой гуандао в его руке был достаточно велик, чтобы расколоть этот храм на две части. Он выглядел как воплощение выдающегося генерала.

Он был великим генералом, охранявшим великого Нефритового императора, и даже небеса признали его величие. Сутра сорока двух глав была первой буддийской сутрой, переведенной на китайский язык двумя индийскими монахами Касьяпой Матангой и Дхармаратной по приказу императора Сяомина из Северной Вэй, а бог, защищавший и охранявший это писание, был не кто иной, как Небесный генерал на белом коне.

Когда генерал Белой Лошади впервые спустился в Либер, он заключил сделку с принцессой Сахи и передал Сутру сорока двух глав Чи-У. Чи-Ву бережно хранил эти драгоценные писания, которые были так же дороги, как священные предметы, и планировал забрать их, когда возникнет необходимость. Он считал, что сейчас самое подходящее время для генерала Белой Лошади, чтобы обрести веру в этом мире.

"..." Кабал смотрела на гиганта с открытым ртом. Она инстинктивно ощущала разрыв между их силами. Даже среди богов существовали явные различия в силе. Генерал Белой Лошади был богом высшего ранга даосизма, и ему было позволено сопровождать Нефритового Императора, занимавшего 9-й небесный ранг. Разрыв между ними был слишком велик, чтобы описать его простыми словами. Конечно, Кабал был не единственным, кто так отреагировал.

Когда Чи-Ву вызвал генерала Белой Лошади с помощью талисмана, Чи-Ву был единственным, кто мог его видеть, но теперь генерал был виден всем, поскольку сам спустился вниз. В результате они все потеряли дар речи от огромности его присутствия.

"Сэр Небесный Генерал Белой Лошади, давненько вы не осчастливливали нас своим присутствием". Чи-Ву продолжил: "Я искренне надеюсь, что у вас все хорошо". Он выказал свое глубочайшее уважение и вежливо поклонился.

Генерал Белой Лошади опустил глаза и посмотрел на Чи-Ву.

-Поздно...

Тяжелый голос нарушил тишину.

-Я думал, вы позвоните мне раньше.

В его голосе прозвучал упрек. Учитывая, что Чи-Ву впервые вызвал генерала, когда тот только вступил в Либер, с момента их последней встречи прошло много времени.

Не смущаясь, Чи Ву улыбнулся и сказал: "Мне потребовалось время, чтобы подготовить подходящую сцену, сэр".

-Сцена?

"Да, в конце концов, это сцена для объявления о присутствии великого Небесного Генерала Белой Лошади, который служит Нефритовому Императору как Пять Небесных Королей. Я подумал, что должен подготовить сцену, соответствующую вашей репутации и величию".

-Я вижу, ты все еще умеешь вести беседу.

Генерал Белой Лошади фыркнул и огляделся по сторонам.

-Тогда посмотрим...

Он запнулся и тут же впал в ярость, излучая убийственную жажду крови, достаточно сильную, чтобы прорезать кожу.

-Как здесь может быть столько злой энергии...!

Чи-Ву спрятал улыбку, видя, как разъярен генерал Белой Лошади. Когда дело касалось Империи Демонов, то чем больше бог находился на противоположном спектре зла, тем сильнее было его влияние. Поэтому вызов генерала Белой Лошади с помощью Сутры Сорока Двух Глав был правильным решением.

"Пожалуйста, не сердитесь". Женщина внезапно подошла к Чи-Ву и склонила голову. Ослепительная красавица с длинными, прямыми черными волосами - это была Онораблес Эвелин. "Разве это не прекрасная возможность для тебя распространить свою великую репутацию на Либере как иностранного бога?"

-Хм? Вы...

Глаза генерала Белой Лошади расширились. На его лице появилось выражение изумления, так как он мгновенно разглядел ее потенциал и качества.

"Великий небесный генерал, я умоляю вас исправить порядки вселенной, наказав злых демонов, посмевших нарушить законы неба и земли, немедленно". Поскольку Эвелин имела опыт служения Королеве Бездны, она говорила в почтительной и уважительной манере. "И если вы позволите, - Эвелин слегка подняла голову и продолжила, - я бы хотела взять на себя инициативу, чтобы заставить этих нечестивых извергов осознать великую силу генерала Белого Коня".

Другими словами, Эвелин говорила, что готова стать его первой последовательницей и святой. Святоша - это человек, который выступал в роли заместителя бога, которому было доверено напрямую получать и передавать волю бога. Очевидно, что это была очень важная должность,

поэтому не каждый мог ее занять. Их квалификация, а также многочисленные факторы должны были рассматриваться в целостной перспективе. С другой стороны, Эвелин была талантом, имеющим такой большой потенциал в качестве Святой, что один из главных богов Либера, Вавила, специально присмотрел и отметил ее как свою Святую.

-Hmm....

Однако генерал Белой Лошади не был слишком увлечен предложением Эвелин; он признал, что качества и таланты Эвелин действительно необычны. Однако, будучи высокопоставленным богом, он видел, что Эвелин уже связана с другим хозяином. Не было такого бога, который был бы доволен тем, что у его Святой, которая должна была служить ему больше, чем кто-либо другой, есть другое существо, которому он предан. Изначально он бы отказался, каким бы исключительным ни был этот человек. Однако...

-Каждый раз, когда я спускаюсь, я делаю что-то благоприятное для него.

Он взглянул на Чи-Ву и пробормотал слегка недовольным тоном.

-Ах, я знаю. Раз уж я сказал, что помогу, то так и сделаю. Я сделаю это сам, так что, принцесса, пожалуйста, замолвите за меня словечко перед Нефритовым Императором, как вы обещали.

Генерал Белой Лошади начал говорить так, словно разговаривал с другим человеком. Затем он щелкнул языком и, поглаживая свою длинную бороду, сказал Эвелин.

-Судя по вашему состоянию, не похоже, что вам нужно давать обет.

"Да, конечно. Однажды я уже был спасен. Я никогда не предам его".

-Все верно. Пока эта клятва будет соблюдаться, я всегда буду защищать тебя, и мой гуандао всегда будет с тобой.

Чи-Ву с улыбкой смотрел на Эвелин, которая разговаривала с генералом Белой Лошади. Он с трудом понимал, о чем они говорят.

-Тогда я спрошу. Как вы собираетесь сделать мое имя известным?

"Все просто, великий генерал. Прежде всего, не стоит ли нам сообщить всему миру, что спустился великий генерал на белом коне?"

-Неплохая идея.

"И если мы используем эту территорию как владения великого генерала Белой Лошади,

посмеют ли эти злобные демоны бесчинствовать, как они это делают сейчас?" Сказав это, Эвелин подмигнула Чи-Ву.

Они использовали один из священных цветов, чтобы вызвать генерала белых лошадей, и Чи Ву достал оставшийся. Генерал Белой Лошади показал зубы, обнаружив значительное количество божественности.

-Когда ты сказал, что усердно готовил сцену для меня, я думаю, ты не лгал.

"Великий небесный генерал, как я посмел солгать тебе?" сказал Чи У.

-Хорошо, очень хорошо. Тогда давай, отдай подношение мне. Я хочу поскорее показать этим злым демонам, что небеса живы и здоровы".

По настоянию генерала белых лошадей Чи-У аккуратно положил священный цветок на писание. Когда Генерал Белой Лошади сделал большой вдох, цветок расплавился в писании ярким светом. План Империи Демонов не сработал на идеальном боге без каких-либо неустойчивостей или пробелов.

Беспорядки снаружи уже приблизились к храму, но медлить больше не было нужды. Когда генерал Белой Лошади поднял свой гуандао высоко в воздух, его журавль тоже выгнул шею и вытянул ноги, готовясь к полету. Вскоре глаза генерала угрожающе сверкнули.

-Я покажу вам силу генерала белых лошадей!

С громким криком генерала Белой Лошади, журавль тоже закричал, и одним взмахом его вспыхнувший гуандао вызвал ужасающую бурю.

* * *

Войдя в священный город, Ботис, 17-й великий демон, почувствовал, что что-то не так. Он не мог точно определить, что именно, но происходило что-то странное. Когда они впервые прорвались сквозь стены и вошли в Шалыг, он был полон ожиданий. Но здесь оказалось тише, чем он ожидал, слишком тихо, чтобы быть нормальным. На улицах не было видно ни одной крысы. Даже если Империя Демонов прибыла ночью, люди уже должны были в бешенстве выбегать на улицу от сильного переполоха, который они устроили. Однако, переходя улицу, Ботис не увидел ни единой души.

Он даже начал сомневаться, не сбежал ли враг. В его голове мелькнула мысль, что это может быть ловушка, но Ботис отбросил ее как невозможную, поскольку она была явно опровергнута исчезновением божественной территории. Он твердо верил, что это не ловушка, пока не увидел большую белую птицу, спускающуюся с луны. После того как он стал свидетелем этого аномального явления и вскоре после этого повернул в сторону храма...

Бах! Он услышал звук, разрывающий уши. Это был рев, похожий на вырывающийся наружу сильно сжатый воздух. Сильный ветер пронесся по городу. Затем воздух вздулся, как большой

воздушный шар прозрачного молочного цвета. Сосредоточившись вокруг храма Каббалы, он становился все больше и больше, растягиваясь все дальше и дальше. Круглая мембрана не перестала расти даже после того, как достигла размеров святого города Шалыха. В то время как она расширялась во всех направлениях без остановки, молочный цвет слоя постепенно исчезал. Охватив обширную территорию, он полностью растворился в атмосфере и исчез. Когда он прошел через слой, Ботис почувствовал, что проходит через пузырь, и с тех пор таинственный и очень сладкий аромат щекотал его нос.

"Что..." Этот аромат казался очень чистым и освежающим для монстров Лиги Кассиубии и людей, но...

"А...?" Это было невообразимо болезненно для демонов и инстинктивно вызывало сильные чувства страха и отвращения. "Агхxxxxx!" раздался крик Ботиса, и его жесткая шея согнулась. "Что в мире... ух, аxxxxxxxxxxxxx!" Он даже не мог нормально говорить; так тяжело было это переносить. Это было бы не так больно, если бы он попал на территорию богов Каббалы. Ботис мог поклясться, что никогда прежде не ощущал такой мощной и чистой энергии. Раз уж такой великий демон, как он, так страдал, не было нужды объяснять состояние его солдат. Все они кричали в агонии.□re□w□□□□□□□.c□□.

Среди них было несколько ангусов, которые катались по земле, держась за голову, а в более тяжелых случаях все их тела расплавились. Более того, Ботис был не одинок в этом затруднительном положении; все великие демоны, вошедшие в Шалыг, страдали. Он вошел в Шалыг после того, как увидел, что территория богов исчезла, но на ее месте быстро появилась новая территория богов, причем гораздо более сильная. Зеленая слюна начала капать изо рта Ботиса. Он не упал и не рассыпался, как его солдаты, но лишь едва мог стоять на ногах.

'Такими темпами...! Нет, такими темпами вторгнуться в Шалыг было бы невозможно. К сожалению, он находился недалеко от центра божественной территории, где ее влияние было наиболее сильным. Сражаться здесь было безумием, так как это было бы равносильно тому, чтобы попросить врагов убить его. Оценить ситуацию и выяснить причину этого неожиданного явления стало делом второстепенным; его первоочередной задачей было выбраться живым. В панике Ботис попытался сбежать сам, пока его силы не иссякли, но даже это оказалось бесполезным, так как один за другим появлялись монстры из Лиги Кассиубии и люди.

"Что... это правда? Правда?"

Они все удивились, увидев, как ангусы катаются по полу, а Ботис трясется и стонет от боли.

"Вот это да, черт. Это гребаный пир!"

Некоторые даже возбужденно хрипели и кричали от нетерпения. Поскольку все они стремились увеличить свою силу, они не могли сдержать своего восторга от возможности легко стать сильнее. Некоторые из них даже разинули рты, увидев Ботиса.

"Эти чертовы... ублюдки..." Ботис стиснул зубы. Кто бы мог подумать, что Империя Демонов, которая всегда была в положении хищника, вместо этого станет вкусной добычей?

"Первый пришел первым!" В конце концов, один человек не выдержал, вытащил нож и бросился вперед. Однако, как только он замахнулся мечом на ангуса, ангус ответил всем, что у него было, и широко открыл рот, испуская зеленый дым.

"Яд?!" изумленный герой попятился. Они находились в идеальном положении, чтобы быть полностью покрытыми ядовитым газом, но он полностью исчез, словно очистился, как только вышел. Беспокойное выражение лица героя сменилось удивлением. "Ничего себе..." Герой моргнул от сияющего света и оглянулся на Ангуса.

Режь! Когда герой разрезал ангуса, из его живота вырвался ядовитый газ, но он исчез после нейтрализации. Рот героя широко раскрылся. Они воочию ощутили и подтвердили эффект божественной территории и поняли, что, по крайней мере, здесь им не нужно бояться Империи Демонов. Что же делать дальше? Разгуляться.

"Это бесплатно!" радостно закричал герой, бросивший первый камень. На крик героя другие члены Лиги Кассиубии и человечества бросились со всех сторон и начали убивать врагов одновременно.

Уааааааааааааа! Звуки возгласов и криков достигли даже главного зала храма.

"Кажется, началось". Ру Амух оглянулся на вход, положив руку на рукоять волшебного меча, который он получил от Нарша Харама.

"Мы тоже должны принять участие в фестивале, пока не поздно, верно?" Эвелин также поднялась со своего места с яркой улыбкой. Ру Хиана и Хава уже с нетерпением ждали начала битвы; они не хотели упустить возможность значительно вырасти. Таким образом, они выбежали без лишних слов, и когда Чи-Ву тоже собирался поспешить к выходу...

"Подождите."

Его остановил знакомый голос. Обернувшись, он увидел, что Мурумуру держит Хаяру в напряжении.

"Позволь мне задать тебе один вопрос". Мурумуру спросил прямо: "Почему ты помог нам?".

В день операции Чи-Ву с помощью Мангила наедине разыскал Мурумуру. Мурумуру сначала не поверил ему, но последовал за ним после того, как Чи-Ву сказал, что представит достаточно доказательств. И после того, как он увидел правду, Мурумуру понял, в какой опасной ситуации оказались полудемоны. "Если бы вы хотели, вы могли бы считать всех нас предателями". Поскольку они были полудемонами, на них не все смотрели доброжелательно. Если бы Чи Ву раскрыл это предательство, положение племени полудемонов упало бы еще ниже, чем раньше. Однако Чи Ву не стал этого делать: он прислушался к словам Мурумуру о невиновности племени полудемонов и даже дал им шанс доказать свою невиновность. Более того, у них с самого начала были плохие отношения. Мурумуру было крайне любопытно, почему Чи-Ву помогает полудемонам.

"Я не пытался помочь".

"Тогда почему..."

"Потому что не похоже, что все племя полудемонов совершило ошибку". Чи-Ву спокойно продолжил: "Только один из вас оступился".

Мурумуру слегка вздрогнул и посмотрел на Чи-Ву с ошарашенным выражением лица. "Ты действительно имеешь в виду... это?" Когда Мурумуру пробормотал этот вопрос, Чи У нахмурился. Он не понимал, почему Мурумуру спрашивает его об этом, когда они так заняты. Все, что он сделал, это разумно уладил вопрос.

Чи У наклонил голову и спросил: "Я не прав?".

"...Нет", - едва смог ответить Мурумуру.

Однако Чи-Ву не стал разворачиваться и уходить, потому что, похоже, Мурумуру хотел что-то сказать. После того, как он подождал и подождал, пока почти не стал раздражаться, Мурумуру тихо сказал: "Я не... забуду. Я буду помнить об этом". Затем Мурумуру повернулся и присоединился к остальным полудемонам, удерживающим Хаяру. Чи-Ву посмотрел на Мурумуру и, пожав плечами, быстро убежал. Хотя фестиваль был в самом разгаре, как и говорила Эвелин, Чи-Ву даже не взглянул на него. У него были дела поважнее.

'Я должен встретиться с ней!' Чи-Ву внимательно огляделся по сторонам и бросился бежать через переулок.

http://tl.rulate.ru/book/67931/2996734